С.И. Рекорд,
кандидат экономических наук

Международные кластерные системы как мезоуровень экономической интеграции на пространстве ЕврАзЭС

Рекорд София Игоревна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Заведующая кафедрой
международных экономических
отношений Санкт-Петербургского
государственного университета
экономики и финансов
Кандидат экономических наук
rsofiya@mail.ru

Rekord Sofia Igorevna
St.-Petersburg,
the Russian Federation
The Head of International
Economic relations Department
The St.-Petersburg state University
of economy and the finance
rsofiya@mail.ru

Опыт развития международных интеграционных объединений доказывает, что наиболее конкурентоспособными являются те из них, в которых в наибольшей степени развиты именно отраслевые и межотраслевые связи. Другими словами, речь идет о промышленно-инновационной интеграции: производство обеспечивает создание добавленной стоимости в долгосрочном периоде с возможностью полноценного экспорта, а внедрение нововведений обеспечивает движение системы вперед (дискретное или эволюционное). При этом, наиболее полно данный уровень взаимодействий представлен промышленно-инновационными кластерами, в случае развития международных интеграционных объединений – международными и, в первую очередь, трансграничными. В частности, д-р экон. наук Ф.С. Губайдуллина отмечает, что «...активное использование кластерной политики в мире характерно для 1990-х годов, что является отражением распространения процессов региональной экономической интеграции» [1, с. 54]. Таким образом, на передний план выходит региональный уровень экономических взаимодействий, который часто бывает упущен не только в процессе планирования международной интеграции, но и в национальных экономических политиках.

Цитируя Марка Муро и Брюса Катца (Muro M., Katz B.), «... кластеры являются тем самым недостающим средним звеном («missing middle») между макро- и микроэкономикой» [2, p. 15]. Традиционно даже наиболее развитые экономики (в частности, экономика США) испытывают недостаток в том, что можно назвать «мезо-» стратегией, которая через усиление рыночных институтов, межфирменных сетей и региональных экономик должна быть направлена на удовлетворение потребностей бизнеса коллективно, через некие совместные действия, а не индивидуально [3]. Тому есть две причины. **Первая:** традиционно государственная политика бывает направлена на два «полюса» – бизнес-среду, общую для всех фирм (политика макроэкономической стабилизации, налоговая политика и др.), и конкурентоспособность отдельных фирм и работников (микроэкономическая политика, включая кредитные гарантии, программы технической поддержки, гранты для малого бизнеса и др.). Вторая причина связана с первой. Для развития инноваций и предприни-

мательства экономические программы обычно имеют целью обеспечить должный уровень «входных» ресурсов (economic inputs), но не учитывают процесс их использования и получения эффективных результатов. Т.е. не учитываются возможные рыночные несовершенства, когда рынок не в состоянии извлечь все преимущества из предлагаемых ресурсов, и происходит то, что экономист Грег Тэсси (Tassey G.) назвал «моделью черного ящика», когда подразумевается, что некая верная комбинация ресурсов труда и капитала, а также достаточные расходы на НИОКР приведут к появлению желаемых товаров и услуг из некоего «черного ящика» [4]. При этом, наиболее острой проблемой остается коммерциализация инноваций, которая может быть ограничена институциональной инерцией, коммуникационными проблемами, недостаточными стимулами и т.д. Данная особенность по-прежнему чрезвычайно характерна для экономики России и стран СНГ, поэтому мезоуровень интеграции стран Содружества, выражающийся в форме международных кластерных систем, учитывающих промышленно-инновационное сотрудничество, является, по нашему мнению, наиболее продуктивным в современных условиях.

В настоящее время появилось также понятие «трансрегиональная компания» (ТРК) – институциональная форма трансграничной кластерно-сетевой системы, узлы которой составляют звенья, выбранные из числа самых эффективных структур на рынке инновационной среды мирового масштаба, выстраиваемых на принципах воспроизводственной цепи взаимосвязанных модулей, часть которых вынесена за национальные рамки [5, с. 79]. Однако, на наш взгляд, промышленно-инновационные кластеры уже включают в себя все элементы, необходимые для эффективного экономического развития как на региональном, так и на национальном и международном уровнях (разветвленные внутри и межотраслевые связи, соконкуренция, рост информационной составляющей и др.). Поэтому именно развитие международных кластерных систем и их частного случая – трансграничных кластеров – является эффективным механизмом интеграции стран СНГ.

На теоретическом уровне переход от традиционных подходов к анализу и развитию международной экономической интеграции (МЭИ) к кластерной парадигме выглядит следующим образом. С учетом того, что в процессе МЭИ важнейшим критерием выступает рост конкурентоспособности как стран-участниц, так и группировки в целом, именно кластеры (в данном случае – международные) могут обеспечить эту конкурентоспособность благодаря своим многократно доказанным эффектам синергии и росту эффективности участников. Таким образом, международные и, в частности, трансграничные кластеры понимаются нами и как механизм, и как критерий роста конкурентоспособности международного интеграционного объединения. Кроме того, кластерная парадигма объединяет в себе макро- и микроэкономику, это дает возможность считать ее частью мезоэкономики как науки, раскрывающей закономерности институционального развития, отраслей и сетевой организации производства. По мнению В.П. Марьяненко, «...наиболее близким к мезоэкономике является понятие “кластер”» [6, с. 36].

Международные кластерные системы можно также понимать в терминах наднациональных сетей (supranational networks – Wolfe, 1977), в которых реализуется супранациональное конкурентное преимущество [7].

Рассматривая промышленно-инновационные кластеры как механизм международной экономической интеграции, мы сталкиваемся с различным пониманием термина «квазиинтеграция» как с терминологической и сущностной проблемой. Анализируя такие сложные системы, как интеграционные группировки и международные кластеры, полезно отойти от дихотомии «интеграция–дезинтеграция» и отнести различные гибридные и новые формы взаимодействия на мезоуровне к квазиинтеграции. В научной литерату-

Таблица 1

Понятие квазиинтеграции с точки зрения развития промышленно-инновационных кластеров и международных интеграционных объединений: особенности терминологии

Квазиинтеграция в процессе формирования промышленно-инновационных кластеров	Квазиинтеграция в процессе развития международной экономической интеграции
Объективный процесс	Субъективное явление
Научный термин, характеризующий определенные свойства процесса	Эмоциональное определение, характеризующее неопределенные свойства системы
Положительная оценка экспертного сообщества	Отрицательная оценка экспертного сообщества
Промышленно-инновационные кластеры – квазиинтегрированные структуры, состоящие из юридически независимых фирм, где при отсутствии контроля над собственностью активов имеет место контроль над их управлением (В.П. Третьяк) [9]	Квазиинтеграция как синоним псевдоинтеграции на пространстве СНГ (Ю.Ф. Годин и др.) [10, с. 46–51], выражающейся в формировании бюрократических структур и подписания большого количества соглашений, не приводящих к адекватному развитию экономического взаимодействия между странами

ре существуют различные подходы к пониманию данного термина. По нашему мнению, наиболее адекватным является определение М.Ю. Шерешевой: «Квазиинтеграцией следует считать объединение экономических субъектов, предполагающее развитие устойчивых долгосрочных связей между ними и делегирование контроля над управлением совместной деятельностью при отсутствии юридически оформленного трансфера прав собственности» [8].

В приведенной М.Ю. Шерешевой классификации межфирменных сетей [стратегический альянс, цепочка (сеть) создания ценности, фокальная сеть поставок, динамическая фокальная сеть и виртуальная организация] отсутствует такая форма квазиинтеграции, как кластер. Согласимся с тем, что кластер целесообразно считать не межфирменной, а *межорганизационной* стратегической сетью (курсив наш – **С.Р.**): это стратегическая межорганизационная сеть отраслевого или межотраслевого характера, объединяющая ресурсы и ключевые компетенции не только фирм, но и других организаций.

В табл. 1. представлены существующие различия в понимании термина «квазиинтеграция» по отношению к развитию промышленно-инновационных кластеров и международных интеграционных группировок.

Таким образом, имеются две проблемы: с одной стороны, промышленно-инновационные кластеры являются основным звеном и критерием состоятельности международных интеграционных объединений (в данном случае – объединений стран СНГ), с другой стороны – термин «квазиинтеграция», неотделимый от понятия «кластер», имеет совершенно другой смысл в интеграционной риторике на постсоветском пространстве. В связи с этим, представляется необходимым по отношению к интеграции стран СНГ использовать термин «квазиинтеграция» с точки зрения развития различных форм сетевых взаимодействий, в первую очередь – промышленно-инновационных кластеров.

Отметим, что благоприятным является то состояние развития кластера, когда система балансирует между высокой степенью свободы на микроуровне и сложными формами координации и интеграции на макроуровне. Таким образом, еще раз подтверждается принадлежность кластеров к мезоуровню экономики, в данном случае – международной экономической интеграции. В этой связи считаем необходимым применить в процессе развития международных кластерных систем на

постсоветском пространстве предложенную Н.В. Басовым модель сети открытых инноваций, а именно: «...сочетать в рамках одной структуры участки сети, где преобладают слабые связи, и концентрированные участки с высокой интеграцией и кластеризацией. В этом случае кластеризованные узлы оказываются погруженными в генерирующие знание, новации и бизнес-модели сети, состоящие из слабых связей. Последние снабжают кластеризованные структуры необходимыми им отклонениями, новым знанием и ресурсами, состоящими из взаимопересекающихся креативных сообществ, сетей ценности и сетей созидания, тогда как конкретные инновационные проекты, связанные с тиражированием, выводом на рынок и коммерциализацией инноваций, реализуются в сильно интегрированных, координируемых одним или несколькими центрами структурах» [11, с. 45]. В условиях дискретного интеграционного процесса даже внутри такой устойчивой интеграционной группировки на пространстве СНГ, как ЕврАзЭС, данная трехуровневая модель сетей различной степени формальности является, по нашему мнению, наиболее приемлемой и действительно промышленно-инновационной. В целом такие системы можно назвать виртуальными сетевыми промышленно-инновационными кластерами.

С точки зрения изучения мирового опыта формирования трансграничных кластеров как фактора международной интеграции, первоочередное значение имеет опыт Европейского Союза. Исследования региональных кластеров ЕС проводились уже в конце 1990-х – начале 2000-х годов, и в том числе были выявлены трансграничные (cross-border) региональные кластеры.

Обычно в литературе приводится ряд основных примеров: стекольный кластер в Верхней Австрии, Баварии и Богемии (Чехия); текстильный кластер в Нижней Австрии и Богемии; технический кластер в Штирии и Словении; кластер информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) Dommel-Valley на границе Бельгии и Нидерландов и др. Один из наиболее изученных и часто приводимых примеров трансграничной кластеризации является регион Эресунн на границе Дании и Швеции, включающий целую группу кластеров, в том числе кластер ИКТ, фармацевтический и биотехнологический, а также широкий спектр проектов по биоочистке и экологичному строительству. В трудах российских ученых (И.В. Пилипенко, Н.В. Захаровой и др.) данный опыт также обобщен [12, с. 360–361].

В своих исследованиях мы рассматриваем такой показательный пример европейских трансграничных кластеров в секторе биотехнологий, как Bio Valley Basel – совместная программа Швейцарии, Германии и Франции по развитию трансграничного биотехнологического кластера. Основная цель данной программы, действующей с 1996 г., – объединить сильные биотехнологические компании Северо-Запада Швейцарии (регион вокруг Базеля), Южного Бадена (Германия) и Эльзаса (Франция). Программа объединяет более 300 компаний, включая глобальных лидеров в фармацевтическом секторе и агробизнесе. Также в нее входят 40 научных организаций и 4 университета и более чем 280 исследовательских групп. Данная кластерная программа действует как один из самых больших биотехнологических регионов в Европе. Координация осуществляется с помощью центральной кластерной ассоциации, основанной на трех ассоциациях: в Швейцарии (Bio Valley platform Basel), Франции (Association Alsace Bio Valley) и Германии (Bio Valley Germany) [13, с. 96].

Также в качестве примера эффективного трансграничного взаимодействия в ЕС можно привести регион на границах Германии, Бельгии и Нидерландов – промышленный «треугольник» Ахен–Левен–Маастрихт, сотрудничество в котором также происходит по кластерному принципу.

Сегодня также действует Ассоциация Европейских Приграничных Регионов (Association of European Border Regions), объ-

Таблица 2

Факторный анализ возможностей использования европейского опыта развития трансграничных кластеров в процессе интеграции стран СНГ

Факторы, препятствующие использованию европейского опыта развития трансграничных кластеров на пространстве СНГ	Факторы, способствующие использованию европейского опыта развития трансграничных кластеров на пространстве СНГ
1. Качественный разрыв в степени развития инфраструктуры (физической и нефизической), в том числе на приграничных территориях. Особое значение имеет недостаточно развитая «мягкая» инфраструктура по финансированию инноваций: - частные и государственные инноваторы; - венчурные фонды; - сети знаний (трансфер технологий, диффузия информации)	1. Универсальность методик идентификации потенциальных кластеров: принцип географической близости предприятий пока остается одним из определяющих при планировании развития кластеров в традиционных капиталоемких отраслях. Это предопределяет использование европейского инструментария идентификации потенциальных кластеров и возможности формирования межфирменных сетей кластерного типа вокруг крупных агломераций и в приграничных регионах, например, России и Казахстана
2. Недостаточная критическая масса развитого малого и среднего бизнеса в странах СНГ и его неравномерное распределение по территориям стран в отличие от Западной Европы	2. Наличие крупных производственных предприятий, которые в состоянии стать ядрами протокластеров и сформировать вокруг себя необходимую производственную, информационную и инновационную среду
3. Недостаточная информация о потенциальных инвесторах, поддерживающих структурах, партнерах – отсутствие развитого информационного поля для поиска будущих участников кластера	3. Постепенное формирование нормативно-правовой базы, способствующей развитию инноваций и промышленных кластеров в России и других странах СНГ на государственном и региональном уровне, определение приоритетных направлений развития промышленности на официальном уровне, активная «кластерная риторика» на уровне глав регионов и руководителей предприятий
4. Недостаток знаний по созданию кластеров на макро-, мезо- и микро-уровнях и недостаток опыта развития сетевых структур на рыночных принципах – преобладание структур иерархического типа. В этой связи – дефицит высококвалифицированных управленческих кадров	4. Страны ЕС остаются основными экономическими партнерами России и других стран СНГ, европейские инвесторы развивают проекты не только в базовых отраслях, но и в секторах с инновационной составляющей
5. Недостаток источников финансирования для быстрого обновления хотя бы части основных фондов и запуска инновационных проектов, которые могут лечь в основу развития международных кластеров	5. Наличие общего языка, необходимого для постоянной коммуникации, в отличие от стран ЕС
6. Сохраняющиеся риски смены политического курса в странах СНГ и отхода от приоритета экономических отношений с Россией	6. Заявленный процесс перехода от Таможенного союза к Общему рынку между Россией, Белоруссией и Казахстаном – дальнейший курс на снижение барьеров на пути движения факторов производства: капитала, рабочей силы и информации

единяющая приграничные и трансграничные регионы европейских стран, включая Россию, и в основе развития многих регионов также лежит кластерная стратегия [14].

В условиях практического отсутствия экономических границ между странами ЕС логично было бы наблюдать постоянную активизацию трансграничных взаимодействий и развитие все новых международных кластеров, однако европейские эксперты [15] отмечают, что в настоящее время только Германия и Франция в полной мере участвуют в процессе интернационализации промышленно-инновационных кластеров. Среди основных причин недостаточно активного трансграничного сотрудничества европейские аналитики называют сохраняющиеся законодательные, институциональные, языковые и культурные дистанции [16, p. 26]. Таким образом, программы финансирования международного экономического сотрудничества и формирования трансграничных кластеров пока развиты далеко недостаточно.

Существуют также ряд российских исследований, оценивающих возможности формирования трансграничных кластеров на приграничных территориях России с другими европейскими странами, в частности, развитие транснационального российско-норвежского рыбопромышленного кластера [17] и проект EstRuClusters Development, поддержанный Евросоюзом и направленный на развитие кластеров и интернационализацию предприятий приграничных регионов России и Эстонии.

Проблема развития трансграничных кластеров, как механизма интеграционных процессов на пространстве СНГ, в первую очередь должна рассматриваться в рамках ядра Евразийского Экономического Сообщества, т.е. с точки зрения возможностей взаимодействия приграничных регионов России–Белоруссии, России–Казахстана и перспектив формирования на кластерной основе трансграничных регионов с сильными конкурентными преимуществами. Данная задача является многоаспектной и требует вовлечения нескольких научных направлений: мезоэкономики, геоэкономики и региональной экономики. В частности, здесь уместен один из фундаментальных постулатов геоэкономики о «...признании экономических границ, которые не совпадают с государственными, а маркируют условные границы хозяйственного оперирования крупных игроков на экономическом атласе мира. Отдельные части национальных экономик при этом становятся звеньями разных мировых воспроизводственных циклов. Границы таких глобальных воспроизводственных циклов (цепочек) перекрывают и пересекают национальные территории, существуя над ними, в другом, геоэкономическом пространстве» [18, с. 59].

В табл. 2 представлен анализ основных факторов, способствующих и затрудняющих использование европейского опыта развития трансграничных кластеров в процессе интеграции России со странами СНГ.

Таким образом, в течение последних лет начали развиваться предпосылки использования европейского опыта развития трансграничных кластеров на пространстве СНГ. При этом важна двойственная природа приграничных регионов. Л. Б Вардомский вводит термин «Российское порубежье» – цепочка территориально-административных единиц уровня республики, края, области, автономных округов и областей, административные границы которых совпадают с государственными. Согласимся с тем, что «...двоякая функция порубежья – защитная и контактная – делает его развитие достаточно противоречивым» [19, с. 7]. Ниже представлены возможные сценарии развития приграничных регионов (табл. 3).

Представленные нами в общем виде сценарии можно в полном объеме соотнести с приграничным взаимодействием России и стран СНГ.

В качестве примеров формирующихся трансграничных регионов и кластеров на пространстве СНГ можно привести:

- Российско-украинский еврорегион «Слобожанщина», объединяющий Белгород-

Таблица 2

Сценарии развития приграничных регионов

Оптимистичный сценарий	Пессимистичный сценарий
Постепенно нивелируются различия между регионами, образуя зону со специфическими свойствами, присущими как одной, так и другой стороне. Граница приобретает свойства быстрой реакции на новшества, постепенной смены хозяйственного уклада, трансформации системы расселения [Е.В. Сапир]. Недостатки периферийного развития трансформируются в возможности приграничного сотрудничества и образования трансграничных регионов	Различия соприкасающихся экономических систем соседних государств, периферийный характер приграничных территорий, отсутствие комплиментарных ресурсов и производств, архаичные методы экономического взаимодействия не позволяют сформировать эффективную трансграничную экономическую систему, и приграничные регионы остаются депрессивными районами со слабо эффективными экономиками и социальными проблемами

скую и Харьковскую области: входит в Ассоциацию европейских приграничных регионов и основан на кластерной стратегии: в частности, выделены строительный, фармацевтический и туристический кластеры. Хотя, следует отметить, что строительная отрасль и отрасль туристических услуг являются, скорее, поддерживающими и редко выступают в качестве ядра кластера;

- Российско-украинский регион «Ярославна»; находится в процессе формирования и должен объединить Курскую и Сумскую области;

- Формирующийся «Кремниевый кластер» (создание цепочки кремниевых производств по выпуску сырья для солнечной энергетики, микроэлектроники и сверхточной оптики), связывающий предприятия Омской области и Казахстана (завод по производству поликристаллического кремния в г. Омске, месторождение кварца в г. Жезказгане и завод по производству металлургического кремния «Silicium Kazakhstan» в г. Караганде) [20].

Все вышеприведенные проекты находятся в начальной стадии воплощения и требуют постоянного мониторинга и следования избранным кластерным концепциям.

С точки зрения развития мезоуровня интеграции стран СНГ, т.е. внутри- и межотраслевых связей, сетевых межфирменных взаимодействий, важное значение имеет запущенный в 2009 г. региональный проект Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) для Евразийского экономического сообщества по поддержке процессов промышленной интеграции в странах ЕврАзЭС. В рамках проекта были выявлены основные трудности в установлении и реализации промышленного сотрудничества предприятий стран ЕврАзЭС с зарубежными партнерами, среди которых, в первую очередь, отмечается: «...отсутствие/нехватка собственных финансовых средств и трудности в получении коммерческих кредитов для финансирования совместных проектов», а также «...отсутствие информации из достоверных источников о возможностях установления партнерских отношений» [21, с. 10–11]. Кроме того, планируется создание сети офисов ЮНИДО по содействию инвестициям и трансферу технологий (Investment and Technology Promotion Offices) в странах – членах ЕврАзЭС. Однако промышленное сотрудничество между странами не мыслится в данном проекте в терминах промышленно-инновационных кластеров, что, по нашему мнению, снижает эффективность основной цели проекта: увеличение потоков инвестиций и трансфера технологий в странах Сообщества, содействующее развитию общего рынка и интеграции этих стран в глобальную экономику.

Подводя итог, необходимо отметить, что для эффективного развития трансграничных кластеров, как мезоуровня экономической интеграции на пространстве СНГ, необходимо сочетание усилий бизнеса, государств и

наднациональных органов управления, а также комбинация теоретического осмысления данной многоуровневой проблемы и практического инструментария развитых кластерных систем.

Использованная литература

1. *Губайдуллина Ф.С.* Международный опыт кластерной политики в промышленно развитых странах. // Современная конкуренция. – 2010. – № 4. – С. 54.

2. *Muro M., Katz B.* The New «Cluster Moment»: How Regional Innovation Clusters Can Foster the Next Economy. // Metropolitan Policy Program at Brookings. – Sept. – 2010. – P. 15.

3. *Mills K., Reynolds E., Reamer A.* Clusters and competitiveness: a new federal role for stimulating regional economies. – Washington: Brookings Institution, 2008. URL: www.blueprintprosperity.org

4. *Tassey G.* The technology imperative. – Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2007.

5. *Стровский Л.Е., Фролова Е.Д.* Концептуальные основы геоэкономической интеграции России в мировые воспроизводственные процессы. // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 3. – С. 79.

6. *Марьяненко В.П.* Мезоэкономические и геополитические последствия глобального аутсорсинга многонациональных компаний. // Экономика и управление. – 2009. – № 1 (39). – С. 36.

6. *Wolfe A. W.* The supranational organization of production: an evolutionary perspective. // Current Anthropology. – 1977. – Vol. 18, N 4.

7. *Шерешева М.Ю.* Межорганизационные сети в системе форм функционирования современных отраслевых рынков: Автореф. д-ра экон. наук по специ 08.00.01 – Экономическая теория (область исследования – институциональная теория) – М., 2006.

8. URL: www.znanie.org/FLG/Tretyak/Prezen21_10.ppt

9. *Годин Ю. Ф.* Квазиинтеграция в СНГ и национальная безопасность России / Ю. Годин // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 12. – С. 46–51.

10. *Басов Н.В.* Сети межорганизационных взаимодействий как основа реализации открытых инноваций // Инновации. – 2010. – № 7. – С. 45.

11. *Пилипенко И.В.* Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – С. 360–361.

12. *Рекорд С.И.* Развитие промышленно-инновационных кластеров в Европе: эволюция и современная дискуссия. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – С. 96.

13. Ассоциация европейских приграничных регионов. URL: http://www.aebr.eu

14. The concept of clusters and cluster policies and their role for competitiveness and innovation: main statistical results and lessons learned. // Commission Staff Working Document SEC (2008) 2637 Annex to the Communication from the Commission «Towards world-class clusters in the European Union: Implementing the broad-based innovation strategy». COM (2008) 652 final of 17.10.2008. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2008.

15. Regional clusters in Europe. Observatory of European SMEs. – 2002. – № 3. Luxemburg: Office for official publications of the European Communities, 2002. – P. 26.

16. *Емельянов В.Е.* Механизм и инструменты формирования транснациональных промышленных кластеров : Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 Мурманск, 2005. –168 с.

17. *Сапир Е.В.* Региональные сетевые партнерства – инструмент интеграции в глобальную инновационную среду. // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 3. – С. 59.

18. *Вардомский Л.Б.* Российское порубежье в условиях глобализации. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 7

19. Официальный сайт группы компаний «Титан». URL: http://www.titan-omsk.ru

20. Анализ уровня промышленного сотрудничества между странами–членами Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС) и путей его развития. – Центр Международного Промышленного Сотрудничества ЮНИДО в Российской Федерации, 2011.

Ключевые слова: промышленно-инновационный кластер; квазиинтеграция; приграничный регион; международная экономическая интеграция.

Key words: industrial-innovative cluster; quasi-integration; border region; international economic integration.